Цукада Цутоми
г. Саппоро, Япония

История поповцев в Трехречье в XX веке

Трехречье (территория бассейнов притоков реки Аргуни – Гана, Дербула и Хаула) находится в северной части автономного района Внутренней Монголии. Его территория почти совпадает с городом Аргунью (бывшим Правоаргунским хошуном). Там проживало русское население. Многие из них во время русской революции и коллективизации ушли из России. Большинство – православные забайкальские казаки, но там были и русские старообрядцы, главным образом поповцы.

Старообрядчество – совокупность религиозных течений и организаций, направленных против реформ Русской Православной Церкви Патриарха Никона в середине XVII века. Последователи старообрядчества – старообрядцы сохранили церковную традицию, практикуемую до введения этих реформ, и своеобразную культуру.

Проблемы заселения Трехречья русскими неоднократно привлекали внимание многих исследователей. В данном докладе на основе новых полевых материалов и литературных источников автор делает попытку частично разобраться в этой проблеме в отношении русских старообрядцев-поповцев.

Русское население в Трехречье

Трехречье находилось под китайским господством с XVII века. Формирование русских населенных пунктов началось со второй половины XIX века. Но точную дату начала переселения назвать трудно.

Переселенцы были забайкальскими казаками. Некоторые казаки, которые жили в России, собирали сено и пасли скот на территории Китая. После революции 1917-го года многие русские стали уходить в Трехречье. Это были беженцы гражданской войны, оставшиеся в живых представителями Белой армии, и т.д. Около 20 сел сформировалось в 20-х годах. Русское население в Трехречье в 1922 году насчитывало 1855 семей: 5367 мужчин и 4526 женщин[1]. В 1929 году Советская Армия напала на Трехречье. Они убили и ограбили местных жителей. После ухода военных частей некоторые русские грабили и убивали других русских[2].

В период сталинской коллективизации многие русские также бежали из России. Китайцы, главным образом из Шаньдуна и Хэбэя, жили и работали в Сибири до 1930-х годов. Часть из них тоже со своими русскими и смешанными семьями переселились в Трехречье. В 1932 году было образовано Маньчжоу-го. Японцы контролировали Трехречье до 1945 года.

После оккупации Трехречья Советской Армией в 1945 году желающим, русским и полукровкам, давали советские паспорта. Со времени провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 году жизнь русских стала меняться. С 1954 до 1956 год больше 20000 человек (больше половины русского населения) вернулись в СССР, на «целину». КНР изменила эмиграционную политику около 1960-го года, поэтому эмиграция русских в США, Австралию и южно-американские страны стала легче. Почти все чистокровные русские уехали за границу до 1965-го года. Гонения на людей, имевших русские корни, при культурной революции были страшными.

В Хулуньбуирском аймаке в 1989 году 7012 китайских граждан имели русских предков[3].

Сейчас в Трехречье старообрядцев нет совсем, есть только новообрядческие православные полукровки.

Переселение поповцев в Трехречье

Большинство старообрядцев Трехречья ушли из России после 1917-го года. Епископ (Белокриницкой Иерархии) Новосибирский и Всея Сибири Силуян сказал в интервью в 2002 году.

В Читинской области есть село Доно. Его основали казаки, выходцы с Дона. После Гражданской войны жители села ушли за кордон, в Трехречье, где к тому времени осело много казаков. Они вели сельское хозяйство столь успешно, что даже китайцы – великие труженики и огородники, – ездили

---

[1] Лю Куи Ли. Русские на правом береге Аргуни (перевод Баннаи Т. на японском языке). // Народ. 2001. № 42. Токио, 2001. С. 8-17

[2] *Редакционный комитет Истории Правоаргунского Хошуна.* История Правоаргунского Хошуна (на. кит. из.). Народное издательство Внутренней Монголии, 1993. С.691-692.

[3] Лю Куи Ли. Русские на правом береге Аргуни (перевод Баннаи Т. на японском языке). Народ, 2001. № 42 Токио, 2001. С. 8-17

к ним учиться[1].

Село Доно находится недалеко от границы, там жили старообрядцы белокриницкого согласия и единоверцы[2]. Но потом в Трехречье единоверцы не жили. Храм Успения Пресвятой Богородицы был построен в селе Верх-Кулях в 1922 году и перестроен в 1932 году[3]. В этот период Протиерей Иоанн Севостьянович Шадрин стал жить в Верх-Кулях. Священники в Трехречье связались с Харбинскими белокриницкими священниками и с епископом Афанасием Ирукутско-Амурском в Читинской области[4].

Период Маньчжоу-го (1932-1945 гг.)

Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы тоже был построена в селе Покровка в 30-х годах[5]. Большинство старообрядцев Трехречья жили в селах Верх-Кулях, Усть-Кулях и Покровка, расположенных по левую сторону реки Илгачи, на территории нынешней волости Верх-Кули. Волость находится на высоте 500-800 м над уровнем моря. Количество осадков в году – 300-500 мм. Срок без инея – 80-90 дней[6]. Половина жителей была новообрядцами. В каждой деревне были новообрядческие церкви. Их жители в основном были русскими[7].

Во многих других деревнях Трехречья также встречались старообрядцы. Например, в селе Ключевой жили только 2 брата-старообрядца и их семьи. Отец Шадрин иногда ходил к ним проводить службы[8].

Старообрядцы-беспоповцы пришли в поселок Ширфовой из Спасска-Дальнего (Приморье) в 1934 или 1935 году. В 1938 году они куда-то ушли[9]. Их согласие неясно.

В 30-х годах старообрядцы тоже бежали от коллективизации, голода и репрессий. По статистике Северо-Хинганской провинции, население старообрядцев в этой провинции в 1939 году составляло 1700 человек[10].

Японское влияние стало сильнее после основания Маньчжоу-го. Все русские, то есть старообрядцы, тоже были обязаны служить определенный срок в армии Маньчжоу-го или в полиции. Японские спецслужбы в Трехречье собрали старообрядцев, которые умели хорошо охотиться и сформировали по реке Нен-Жанг деревни-спецотряды Татьяновку и Ивановку. Их тренировали для спецслужбы. Эти деревни находятся в нынешнем Ла Пие. В Татьяновке жили 23 семьи – около 120 человек, в Ивановке жило немного более 20 семей – 130-170 человек. Они все были старообрядцами, но их согласие неясно. Возможно, они были безпоповцами[11].

В 1943 году японские чиновники требовали от русских поклонения богине Аматерасу Оомиками. Отец Шадрин выступил против этого поклонения на местном собрании[12]. Его вызвали по этому поводу на допрос [13].

Японец Фукуда Шинсеи писал в 1942 году, что по сравнению со старообрядцами в Ломановке, в Трехречье устав мягче.

У староверов, рассеянных по Трехречью, сильнее влияние окружающих православных казаков. Они не так строго соблюдают свои заповеди[14].

Хотя многие книги того времени, изданные в Японии, рассказывали о казаках, в них редко освещались вопросы вероисповедания, отсутствовал интерес и понимание старообрядчества. Были отмечены случаи, когда старообрядцы пили водку. Они танцевали с новообрядами на вечеринках по пятницам. В школах тоже учились вместе с новообрядцами. Старообрядческие священники и миряне

---

[1] Юрий Балков Два русских меж собою говорят Беседа с епископом Новосибирским и Всея Сибири старообрядческой митрополии Силуяном (http://www.voskres.ru/interview/2rus.htm 25/02/2006)

[2] *Болонев, Ф. Ф.* Старообрядцы Забайкалья в XVIII-XX . М., 2004. С. 238-239.

[3] *Редакционный комитет Истории Правоаргунского Хошуна.* История Правоаргунского Хошуна (на. кит. из.). Народное издательство Внутренней Монголии, 1993. С.134

[4] *Шахматов, П.* Покровка // Церковь.1983 №13 Лидком (Сидней) С.27-30.

[5] Там же. С.27-30. *Редакционный комитет Истории Правоаргунского Хошуна.* История Правоаргунского Хошуна (на. кит. из.). Народное издательство Внутренней Монголии, 1993. С.134

[6] *Редакционный комитет Истории Правоаргунского Хошуна.* История Правоаргунского Хошуна (на. кит. из.).Народное издательство Внутренней Монголии, 1993. С.19

[7] Церковь (Лидком). 1983. № 13. С.27-30.

[8] Интервью с одним из членов этой семьи в 2007 в Мельбурне.

[9] По результатым интервью, данного мне в 2007 году в Сиднее мужчиной рожденным в 1925 году в Верх-Кулях.

[10] *Чен Наи Донг* История православия в Хулуньбуирском аймаке (на. кит. из.). Личное издание, Хайрал. Этнографическое описание народов Хулунбуйла (на. кит. из.). Народное издательство Внутренней Монголии, Хайлрал, 1997. С.408

[11] Мое интервью с Чен Наи Донг в 2003 году в Хайрале.

[12] *Поздняев, священник Дионисий* Православие в Китае (1900-1997 гг.) М., 1998 С. 202.

[13] Интервью с женщиной из Верх-Кули в 2007 году в Сиднее.

[14] Фукуда С. Русские деревни в Северной Маньчжурии. Токио, Тама Себо, 1942. С. 86.

дружили с новообрядцами. Бывали также браки с новообрядцами, с китайцами. Они занимались скотоводством, сельском хозяйством, пекли хлеб, не занимались торговлей.

Один китаец видел что, во время богослужения старообрядцы клали на землю тарелку и только после этого крестились[1]. Мы считаем, что этот китаец видел поклон на полу во время Великого поста. Старообрядцы могли общаться с прочими людьми, но пищу в их присутствии не принимали. Посуда для нестарообрядцев была отдельной. Если нестарообрядец использовал посуду старообрядческой семьи, ее потом выбрасывали. То же касалось и ясель для лошадей. Места захоронения усопших тоже были отдельными. Старообрядцы не брились и не курили[2].

Период после 1945 года

Жизнь старообрядцев после войны не изменилась. В 1949 году отец Старосадчев построил церковь Казанской Божьей Матери в Усть-Кулях[3]. После Китайской революции 1949-го года их жизнь стала меняться – многие стали уезжать из Китая. Церковь в Покровке практически перестала использоваться в 1950 году.

В 1955 году русским тоже пришлось ходить в обычные китайские школы. С другой стороны, в этом же году была перестроена церковь в Верх-Кулях. В середине 50-х годов 500-600 старообрядцев принадлежали этой церкви. Часть из них была полукровками[4]. Почти все старообрядцы, желавшие выехать на Запад, получили эту возможность в 1960 году.

Сейчас я хочу рассказать о возвращении на Родину жителей Татьяновки и Ивановки[5]. После создания Китайской республики, в связи с административным делением провинций, стало невозможно ходить из одной деревни в другую. В 1952 году бывший посол Венгрии в Харбине Мижак связался с отделением UNHCR в Гонконге. Под предлогом переезда в Парагвай, старообрядцы попросили разрешение беспрепятственного движения между провинциями до Гонконга. Однако служащие отделения полиции не смогли прочитать название страны и долго отсылали просителей в различные инстанции. В итоге последние не выдержали, отобрали у полицейских печать и сами поставили ее на необходимые документы. В августе 53-го года, уплатив необходимые налоги и распродав скот и имущество, группа из 200 человек попыталась сесть на поезд в городе Нен-Жанг. Однако их заметила полиция. Началась драка, мешавшая работе железной дороги. Старообрядцев насильно вернули в деревню. 4 зачинщика были арестованы за ношение огнестрельного оружия, передвижение без разрешения, самовольное пересечение границ провинции и контрреволюционную деятельность. В итоге вся деревня разорилась. Но в это время Хрущев начал приглашать русских для освоения «целины». И он сказал, что в Омске есть старообрядческие церкви и священники, гарантировал свободу постройки новых церквей. Поэтому они вернулись в родину в апреле 1945-го года. Мижака арестовали за подстрекательство.

Была и коллективизация. В первой половине 50-х годов была проведена коллективизация китайских крестьян. Старообрядцы видели этот процесс. Они стали опасаться что тоже подвергнутся коллективизации.

Являясь иностранцами, старообрядцы были обязаны подчиняться закону КНР о реорганизации проживающих на территория Китая иммигрантов и сдавать скот государству. Однако они желали вести частное хозяйство и не приветствовали реорганизацию. Хотя китайские власти экспроприировали скот и прессованный чай размером с кирпичик под расписку, русские могли этого избежать. При экспроприации имущества на сумму, превышавшую 150000 юаней, стоимость обещали возвращать в течение 50 лет по 2%. Если стоимость экспроприированного не превышала 150000 юаней, деньги обещали вернуть в течение 5 лет по 20%. Но при эмиграции они потеряли право на получение компенсации[6].

Русские, которые не имели китайского гражданства, были не обязаны участвовать в движении «Большой скачок»[7]. В 1958 году, до октября в Правоаргунском хошуне местные жители построили 1800 частных плавильных печей[8], но русское население в этом не участвовало[9].

---

[1] Интервью в Трехречье в 2006 году.

[2] Я взял интервью у многих пожлых жителей в Трехречье в 2003 и 2006 году.

[3] *Редакционный комитет Истории Правоаргунского Хошуна.* История Правоаргунского Хошуна (на. кит. из.).Народное издательство Внутренней Монголии, 1993. С.134

[4] Там же. С134

[5] Мое интервью с Чен Наи Донг в 2003 году в Хайрале.

[6] Мое интервью с Чен Наи Донг в 2003 году в Хайрале.

[7] Мое интервью с мужчиной уроженцем Верх-Кули в 2007 году в Сиднее.

[8] *Редакционный комитет Истории Правоаргунского Хошуна.* История Правоаргунского Хошуна (на. кит. из.). Народное издательство Внутренней Монголии, 1993. С.150

[9] Мое интервью с женщиной уроженцем Верх-Кули в 2007 году в Сиднее.

После нескольких лет подобной жизни ухудшились отношения между СССР и КНР. Имея возможность иммигрировать на запад, после 1960 года старообрядцы стали уезжать в Австралию, США, Бразилю и т.д.

Сейчас почти все они принадлежат к белокриницкому согласию.

Все они уже ушли из Китая и их церквей не осталось.

Заключение

Старообрядцы в Трехречье главным образом были забайкальскими казаками, белокриницкими старообрядцами. Они жили вместе с другими людьми и не были изолированными. Их устав был не очень строг. Беспоповцы из Приморья жили в поселке Ширфовой. В 1938 году они куда-то ушли. Их согласие неясно.

Я попытался изложить результаты моих исследований жизни старообрядцев в Трехречье. Об их существовании было давно известно из произведений многих исследователей. Однако в последнее время на основе различных новых источников и материалов автор смог расширить знания об их жизни в Трехречье. В дальнейшем мы планируем углубить свою работу за счет более широких полевых исследований и более кропотливой работы с источниками.

В.С. Глаголев
г. Москва

Межконфессиональные диалоги современности: предпосылки, условия, тенденции и лимиты

Экономические, военные и политические потрясения XX столетия, развертывание научно-технических процессов и информационной революции, динамика миграционных потоков и возникновение новых центров экономического и политического соперничества принесли человечеству поистине тектонические сдвиги, значение которых и последствия которых будут осознаваться еще несколькими поколениями.

В самой общей форме эти события суммируются емким словом «глобализация», понятийное поле которого включает смыслы, радикально расходящиеся между собой (и даже взаимно исключающие друг друга). Понятно, что за смыслопорождением и смыслотолкованием стоят силы, активированные в своей деятельности (материальной, организационной и идеологической) теми самыми факторами, значение которых они пытаются выявить и истолковать, преследуя собственные интересы.

Но исходным остается лавинообразное нарастание глобализационных процессов и тенденций во всех уголках мира, присутствие их в повседневной жизни все большего числа людей в виде некоторых данностей: экономических, финансовых, военных, организационных, информационных и др. В виде различных технологий, требующих определенных навыков для своего использования от людей, независимо от того, на какой ступени цивилизационного развития они находятся. Разумеется, само обращение с этими данностями может быть разным – от умения нажать кнопки включения и выключения и произвести несложный ремонт в случае сбоя – до выстраивания сложной цепи взаимодействий технологий материаловедения, ядерной физики, компьютерного обеспечения безопасности, позволяющих уверенно использовать ядерный реактор, готовить к запуску космическую ракету и обеспечивать прибытие полезного груза (или ядерного оружия) в заданную точку.

Упрощенные схемы использования новых технологий позволяют обойтись простейшими инструкциями, переведенными на любой язык. Сложные программы обслуживания и использования технологий концентрируют в себе гигантский теоретический и изощренный прагматический опыт человечества, включая его культурные достижения, религиозные предвидения, предостережения великих гуманистов и подвижников церкви.

На наш взгляд, оптимизация в восприятии цивилизационных процессов как неизбежный и набирающий силу результат всеобщей тенденции развития человечества является в современных условиях главной темой любых сколько-нибудь содержательных межконфессиональных диалогов.

Конечно, у представителей разных конфессий всегда существует возможность отнестись к явлениям глобализации как к признаку конца света и свидетельству неизбежности гибели жизни на земле. Психологическую поддержку части верующего населения, страдающего от «минусов» глобализации, на данном пути получат все религии, проповедующие апокалипсические потрясения как неизбежность конечной судьбы нынешнего человечества. С этим в равной степени будут солидарны провоз-